

Упершыню ў "Белорусской ниве"

Тамара БАРАДЗЕНАК:

"Моцна ж прываражыла мая вёска мяне"

Тамара Барадзёнак — ушачанка. Па прафесіі — медык. Працуе ў дзяржаўнай адукацыйнай установе. Прапаноўвае чытаць вершы зямлячкі, хатнага знаёмца, што знаў у Тамары душэўна-шчырыя, спаўнадала-шчырыя. Цёплыя словы роднай матчынай мовы няшпешна і раздумліва клядуцца на паперу.

Пажадзем дэбютантку, каб яе паэтычны радок мацней і знаходзіў сваю дарогу да людзей.

Алег САЛУК, сакратар Віцебскага аддзялення Саюза пісьмемнікаў Беларусі.

Прываражыла Гімнам ранку лясца ў небе слёў жывушка. Зялёна б'юць у вядзьма Струмяны малака.

Прываражыла хатны, лясныя дзень. У тумане калымат Стэтак дружна ідзе.

Ад майстарня павольна На чысноты зоры. Адзінчаво ў поле Шчырыны-трактары.

На матулінан ганку Люба ранкам ставіць. Пыхавася сьняданкаў На ўсё гудзі адымаць.

Тут усе сороч мілья. Гэта сніха мнэ ў снэ. Моцна ж прываражыла Мая вёска мяне!

Адзінаму Свёт наўкол мне здаўся асінным. Алаві мяне рухавы дым. Як сустраўся позірк твой блікіны На імгненне з позірк май.

І вадру білікім мне збавіўся Дотык твайго шэпэла рукі. Бог цібе паслужыў сам з няўсёй Ты, даўгачыны мой такі?

Я ж даўно ад лёсу не чакаў Лёскі і каханьня, і цяпла. Гэта неба мне цібе паслала, Каб у сорцы вера ажилы.

Дзякуй, любі, што ты ёсьці на свеце. Што з нябёс спусціўся, нбы лёс, і прыніс, як нечаканы вяртэ, Пацуючы, чаканне да слёз.

І не трыба лёсу супярэчыць. Калі так губляеш галаву... Верай хоць яшчэ ў адну аустрачу Я шпёр, адзіны мой, жыў.

Салдацкая ўдава Шчасце лёс ёй так мала адмеруў — Пахлілі толькі месцы яны. А праз год атрымала паперу, Што не вероцца любі з вайны.

Судзішнем было ёй дзіцятка, Паслала за год галаву... Стала ў дзівішчы жанчына салдацкай і жыць так вось семдзясят дав.

Смерць бусла Бусел плаваў у бліжэйшым небе, Кіраваўся да гнязды свайго. Невядома, па якой пэтрабе Некта раптам страціў у яго.

Долу птушка падала павольна. Кроў на першых, а ў вачэй — ладок. Крылы больш трымаць былі не здольныя І не ўзняцца больш ёй у прастор.

Падняла, запалака, паверце. Птушчы ўжо ніхто б не дапамог... Што знайшоў ты, непадоў, а гэта сьмерць, Як спусціўся бліжэйшым курак?

Шчаслівая Я шчаслівая зараз такая, Што гавета лясцы, не ісці. Я хваля, навішчы, какава, Я сустрапа каханне ў жэці!

І хваля ты далёкі, як зорка, Не пахова гэта мяне: Калі стана балачка і горка, Прылячу да цябе хоць у снэ.

Так, і гэта сустрапа паводуе І гэтак каханне агонь... Што рабіць: зоркі ў руці не падаюць, І тым больш — да мяне на далонь.

Учредзілі Совет Міністраў Рэспублікі Беларусь, Саюз аграрнага Рэспублікі Беларусь і тэаваой калектыва рэдакцыі "Белорусской нивы".

Аўтары апублікаваных матэрыялаў несут адказнасць за дакладнасць прыведзеных ім фактаў. Іх суждзеньня могуць не супадаць з пазіцыяй рэдакцыі.

Рукопісы не вяртаюцца і не рэцензуюцца. Агукі на чытацкія пісьмы — па ўласнаму рэдакцыі.

Адрес рэдакцыі — 220013, Мінск, Богдана Хмельніцкаго, 10-а. Тэлефоны прыёму — 68-26-20, аддзела аграрнай паліткі — 68-29-52, аддзела эканомікі — 68-29-64, 68-27-71, 68-25-24, аддзела агульна-адукацыйнай і навуковай — 68-29-63, аддзела культуры, эканомікі, 68-26-22, аддзела права і моралі — 68-29-63, аддзела сацыяльных праблем і псіхалогіі — 68-29-53, 68-26-22, 33-38-44, аддзела міжнароднай іна — 68-26-21, аддзела наваст — 68-25-24, аддзела рэкламы (тэлефон-факс) — 68-26-43, бухгалтэрыя — 68-29-65, 68-29-82.

Тэлефоны кортункова: Брэст — 6-64-68, Віцебск — 96-11-23, Гомель — 56-63-72, Гродно — 6-25-46, Могіла — 22-63-53.

Індэкс 63888. Выходзіць раз у тыдзень. Тіраж у мае — 152,540 экз. Зак. №78

М123456789101112 П123456789101112

С ГРИГОРИЕМ Ивановичем Антоновым я востерился на Быховщине, на знаменитой Лудыцкой высоте. Непреходящая боль утраты родного брата, командира батареи, привела его из далекой Кабардино-Балкарии. Он хотел побывать в местах боевых действий воинской части, на братской могиле. Григорий Иванович показал мне фронтовые письма. В последнем письме из окопов, уже поближе к времени, со штемпелями полевой почты и военной цензуры, было написано: "Командир батареи старший лейтенант Антонов Наум Иванович героически погиб 25 марта 1944 г. при выполнении боевого задания, похоронен в Быховском районе, северо-западнее 3 километра от Могилы". Эти места я знал.

ИЗ РОДНОГО Ленинграда ГРИГОРИЙ уезжал вместе с другими детьми, на этот раз не в зеленое лето пионерских лагерей, а в далекий край — на восток. Провожали Гришу сестры Лина и Полина. Они были в солдатских шинелях. Он не мог толком понять, почему они — добровольцы и что будут делать на фронте. Когда машина тронулась, сестры, расцеловав Гришу, быстро отбежали в другую сторону. И уже там, в детдоме за Сургутом, он с помощью воспитательницы познакомился с девушкой, которая плакала. Вот Наум — тот совсем другой: всегда веселый, всегда смеется. Он сильный. Но все беда в том, что от Наума не было вестей. А другим ребятам детдома письма приходили. Так длилось почти полтора года. Но вот однажды в комнату вошла воспитательница, взволнованная и радостная.

— Гриша! — нежно сказала она и подняла вверх письмо-треугольник. — От Наума письмо! Командир он.

Письмо от Наума, как солнечный луч, осветило детскую душу. Ответ на фронте писали вместе с воспитательницей...

А сколько глубоко прочувствованных писем, вселяющих надежду в торжество справедливой борьбы, написал Наум сестрам, которые на свои девичьи плечи добровольно взяли тяжелый груз войны.

Мирное небо. Оно над нами уже полстолетия. Последним писем, которые написал Наум Иванович Антонов в земные дни в Днепропетровском плацдарме под Быховом, исполнилось тоже полвека. Но от времени острота и накал их ничуть не изменились. Они — самая большая правда о нашем советском человеке, его идеалах и чаяниях. Их читаешь с уважением, как святыню, чувствуешь, как люди с мужественным сердцем и чистой совестью ответили от тебя беду.

Вот они, фронтовые письма! Здравствуй, дорогая сестра Лина!

Как я рад, что от тебя получил 2 письма. Плохо то, что ты не получаешь моих писем. Я ни одного твоего письма не оставлю без ответа.

О себе: жив, здоров. Живу в землянке, в лесу. Писем от Гриши не получаю, хотя ему уже писал несколько раз. Его адрес: Омская область, Ханты-Мансийский округ, Сургутский район, поселок Ямское, детдом.

Лина, ты обо мне не беспокойся. Я нигде не денусь. Буду жить вечно и после войны обязательно встретимся в родном городе. Только ты живи веселее и бодрее, одновременно не забывай родных и близких.

Живу по-прежнему хорошо, а после твоего письма еще лучше. До свидания. Жду ответа с нетерпением. Крепко целую. Твой брат. 14.07.1943 г.

Здравствуй, Лина! Дорогая сестра, за которое сердечно благодарю. Из письма я узнал радостную весть.

Лина, поздравляю тебя с правительственной наградой — медалью "За оборону Ленинграда", а также с большим подарком, который ты не описываешь. Мать Петра Дуки тоже получила такую же медаль. Я и ее поздравил. Сейчас писем от Петра почему-то не получаю. Тебе за письма спасибо, не забывай.

Живу сейчас хорошо. О фронте тебе известно из газет. Так что описывать не буду. До свидания. Жду ответа с нетерпением. Крепко целую. Твой брат. 5.09.43 г.

Привет с фронта! Здравствуй, дорогая сестра Лина!

Шлю я тебе свой горячий привет и наилучшие пожелания в твоём ближайшем выходе из госпиталя. Лина, я очень опечален, что ты попала в госпиталь. Опши, что у тебя с ногой, опасная ли рана! Подлечивайся и выходи из госпиталя быстрее, только здоровой и невредимой.

Я жив, здоров. По-прежнему гоним немцами на запад. Вчера получил письма от Гриши и Полины. Они все живы и здоровы.

Мне пришлось второй раз побывать на Днепре, но на этот раз в военной обстановке. До свидания. Получишь письмо — пиши сразу ответ. Жду с нетерпением. Крепко целую. Твой брат Наум. 14.01.44 г.

Здравствуй, Полина! Вчера получил от тебя сразу три письма, за которые очень благодарен. Не получал я писем уже давно в связи с переброской с одного места на другое, а тут сразу 3. Но фото, которое ты мне выслала, нет. Это, очевидно, работа цензора, которому понравилось оно.

О себе: в непосредственном контакте с противником не вхожу. Но действую на него залпами орудий. Фриц падает то ли от страха, то ли от злости. А наша пехота в это время поднимается и бросается в его траншеи. А я переносю огонь по огневым точкам противника, заставляю его замолчать или навек, или на время. Конечно, сам в это время тоже не в спокойной обстановке нахожусь, но я стараюсь этого не замечать, а занимаюсь своим делом по уничтожению врага.

Часть наша Верховным Главнокомандующим названа "Гомельская".

Здравствуй, Полина! Шлю тебе свой братский привет! Как я был рад, когда неожиданно получил от тебя письмо. Сколько времени мы не знали ничего друг о друге. А тут вдруг письмо. Получил его в интересной обстановке. Сюю я на дереве, корректирую артиллерийский огонь по противнику. Кругом соловьи поют разными голосами, ветки почему-то деревья летят. Какие-то грушники вылетают. Кругом шум. Вдруг чувствую, дерево что-то шатается. Глянул вниз, а это разведчик пришел ко мне, протягивает письмо. Посмотрел я на это письмо — почерк что-то знакомый. Не вытерпел. Тут же прочел его. Из письма я узнал, что ты жива и находишься в какой-то воинской части.

Где я нахожусь, какое мое настроение! Настроение бодрое, нахожусь в одном из блиндажей (во время затишья) в 400-х метрах от немца. Погода солнечная. На полях виднеется зрелая рожь и пшеница, ади стоят русские деревни. Но горю от того становиться, что деревни эти занимают немцы, а при своем отступлении они эти деревни сжигают и на их месте остаются один пепел да развалины, а рожь и пшеницу уже никому убирать. И она осыпается на корню. Немцы все население угоняют к себе в полон в Германию.

Немец — это не человек, а какая-то изогнутая фигура. Голова ушла в плечи, и ходит он, ворочаясь озирается в нашу сторону, как бы кто его не приметил. Знает, что если заметят, то уже больше уродливой фигуре не ходить по земле русской.

Письма получаю от Клевы, Лины, Гриши. До свидания. Пиши ответ сразу. Жду с нетерпением. С приветом, твой брат Наум. 7.08.43 г.

Здравствуй, сестра Полина! Вчера получил от тебя открытку, за которую сердечно благодарю. Ты просишь, чтобы я тебе рассказал, как справлял

ПИСЬМА ИЗ ОКОПОВ

Освобождение

Здравствуй, Лина! Дорогая сестра, за которое сердечно благодарю. Из письма я узнал радостную весть.

Лина, поздравляю тебя с правительственной наградой — медалью "За оборону Ленинграда", а также с большим подарком, который ты не описываешь. Мать Петра Дуки тоже получила такую же медаль. Я и ее поздравил. Сейчас писем от Петра почему-то не получаю. Тебе за письма спасибо, не забывай.

Живу сейчас хорошо. О фронте тебе известно из газет. Так что описывать не буду. До свидания. Жду ответа с нетерпением. Крепко целую. Твой брат. 5.09.43 г.

Привет с фронта! Здравствуй, дорогая сестра Лина!

Шлю я тебе свой горячий привет и наилучшие пожелания в твоём ближайшем выходе из госпиталя. Лина, я очень опечален, что ты попала в госпиталь. Опши, что у тебя с ногой, опасная ли рана! Подлечивайся и выходи из госпиталя быстрее, только здоровой и невредимой.

Я жив, здоров. По-прежнему гоним немцами на запад. Вчера получил письма от Гриши и Полины. Они все живы и здоровы.

Мне пришлось второй раз побывать на Днепре, но на этот раз в военной обстановке. До свидания. Получишь письмо — пиши сразу ответ. Жду с нетерпением. Крепко целую. Твой брат Наум. 14.01.44 г.

Здравствуй, Полина! Вчера получил от тебя сразу три письма, за которые очень благодарен. Не получал я писем уже давно в связи с переброской с одного места на другое, а тут сразу 3. Но фото, которое ты мне выслала, нет. Это, очевидно, работа цензора, которому понравилось оно.

О себе: в непосредственном контакте с противником не вхожу. Но действую на него залпами орудий. Фриц падает то ли от страха, то ли от злости. А наша пехота в это время поднимается и бросается в его траншеи. А я переносю огонь по огневым точкам противника, заставляю его замолчать или навек, или на время. Конечно, сам в это время тоже не в спокойной обстановке нахожусь, но я стараюсь этого не замечать, а занимаюсь своим делом по уничтожению врага.

Часть наша Верховным Главнокомандующим названа "Гомельская".

Здравствуй, Полина! Шлю тебе свой братский привет! Как я был рад, когда неожиданно получил от тебя письмо. Сколько времени мы не знали ничего друг о друге. А тут вдруг письмо. Получил его в интересной обстановке. Сюю я на дереве, корректирую артиллерийский огонь по противнику. Кругом соловьи поют разными голосами, ветки почему-то деревья летят. Какие-то грушники вылетают. Кругом шум. Вдруг чувствую, дерево что-то шатается. Глянул вниз, а это разведчик пришел ко мне, протягивает письмо. Посмотрел я на это письмо — почерк что-то знакомый. Не вытерпел. Тут же прочел его. Из письма я узнал, что ты жива и находишься в какой-то воинской части.

Где я нахожусь, какое мое настроение! Настроение бодрое, нахожусь в одном из блиндажей (во время затишья) в 400-х метрах от немца. Погода солнечная. На полях виднеется зрелая рожь и пшеница, ади стоят русские деревни. Но горю от того становиться, что деревни эти занимают немцы, а при своем отступлении они эти деревни сжигают и на их месте остаются один пепел да развалины, а рожь и пшеницу уже никому убирать. И она осыпается на корню. Немцы все население угоняют к себе в полон в Германию.

Немец — это не человек, а какая-то изогнутая фигура. Голова ушла в плечи, и ходит он, ворочаясь озирается в нашу сторону, как бы кто его не приметил. Знает, что если заметят, то уже больше уродливой фигуре не ходить по земле русской.

Письма получаю от Клевы, Лины, Гриши. До свидания. Пиши ответ сразу. Жду с нетерпением. С приветом, твой брат Наум. 7.08.43 г.

Здравствуй, сестра Полина! Вчера получил от тебя открытку, за которую сердечно благодарю. Ты просишь, чтобы я тебе рассказал, как справлял

Сейчас я нахожусь в землянке, недалеко от противника. Тревожит мало. Я его тревожу гораздо сильнее.

Написать письмо днем не мог. Вел огонь по фрицу. Пишу ночью в блиндаже.

С приветом, твой брат Наум. 14.01.44 г.

Здравствуй, Полина! Шлю тебе свой братский привет!

Как я был рад, когда неожиданно получил от тебя письмо. Сколько времени мы не знали ничего друг о друге. А тут вдруг письмо. Получил его в интересной обстановке. Сюю я на дереве, корректирую артиллерийский огонь по противнику. Кругом соловьи поют разными голосами, ветки почему-то деревья летят. Какие-то грушники вылетают. Кругом шум. Вдруг чувствую, дерево что-то шатается. Глянул вниз, а это разведчик пришел ко мне, протягивает письмо. Посмотрел я на это письмо — почерк что-то знакомый. Не вытерпел. Тут же прочел его. Из письма я узнал, что ты жива и находишься в какой-то воинской части.

Где я нахожусь, какое мое настроение! Настроение бодрое, нахожусь в одном из блиндажей (во время затишья) в 400-х метрах от немца. Погода солнечная. На полях виднеется зрелая рожь и пшеница, ади стоят русские деревни. Но горю от того становиться, что деревни эти занимают немцы, а при своем отступлении они эти деревни сжигают и на их месте остаются один пепел да развалины, а рожь и пшеницу уже никому убирать. И она осыпается на корню. Немцы все население угоняют к себе в полон в Германию.

Немец — это не человек, а какая-то изогнутая фигура. Голова ушла в плечи, и ходит он, ворочаясь озирается в нашу сторону, как бы кто его не приметил. Знает, что если заметят, то уже больше уродливой фигуре не ходить по земле русской.

Письма получаю от Клевы, Лины, Гриши. До свидания. Пиши ответ сразу. Жду с нетерпением. С приветом, твой брат Наум. 7.08.43 г.

Здравствуй, сестра Полина! Вчера получил от тебя открытку, за которую сердечно благодарю. Ты просишь, чтобы я тебе рассказал, как справлял

Сейчас я нахожусь в землянке, недалеко от противника. Тревожит мало. Я его тревожу гораздо сильнее.

Написать письмо днем не мог. Вел огонь по фрицу. Пишу ночью в блиндаже.

С приветом, твой брат Наум. 14.01.44 г.

Здравствуй, Полина! Шлю тебе свой братский привет!

Как я был рад, когда неожиданно получил от тебя письмо. Сколько времени мы не знали ничего друг о друге. А тут вдруг письмо. Получил его в интересной обстановке. Сюю я на дереве, корректирую артиллерийский огонь по противнику. Кругом соловьи поют разными голосами, ветки почему-то деревья летят. Какие-то грушники вылетают. Кругом шум. Вдруг чувствую, дерево что-то шатается. Глянул вниз, а это разведчик пришел ко мне, протягивает письмо. Посмотрел я на это письмо — почерк что-то знакомый. Не вытерпел. Тут же прочел его. Из письма я узнал, что ты жива и находишься в какой-то воинской части.

Где я нахожусь, какое мое настроение! Настроение бодрое, нахожусь в одном из блиндажей (во время затишья) в 400-х метрах от немца. Погода солнечная. На полях виднеется зрелая рожь и пшеница, ади стоят русские деревни. Но горю от того становиться, что деревни эти занимают немцы, а при своем отступлении они эти деревни сжигают и на их месте остаются один пепел да развалины, а рожь и пшеницу уже никому убирать. И она осыпается на корню. Немцы все население угоняют к себе в полон в Германию.

Немец — это не человек, а какая-то изогнутая фигура. Голова ушла в плечи, и ходит он, ворочаясь озирается в нашу сторону, как бы кто его не приметил. Знает, что если заметят, то уже больше уродливой фигуре не ходить по земле русской.

Письма получаю от Клевы, Лины, Гриши. До свидания. Пиши ответ сразу. Жду с нетерпением. С приветом, твой брат Наум. 7.08.43 г.

Здравствуй, сестра Полина! Вчера получил от тебя открытку, за которую сердечно благодарю. Ты просишь, чтобы я тебе рассказал, как справлял

Сейчас я нахожусь в землянке, недалеко от противника. Тревожит мало. Я его тревожу гораздо сильнее.

Написать письмо днем не мог. Вел огонь по фрицу. Пишу ночью в блиндаже.

С приветом, твой брат Наум. 14.01.44 г.

Здравствуй, Полина! Шлю тебе свой братский привет!

Как я был рад, когда неожиданно получил от тебя письмо. Сколько времени мы не знали ничего друг о друге. А тут вдруг письмо. Получил его в интересной обстановке. Сюю я на дереве, корректирую артиллерийский огонь по противнику. Кругом соловьи поют разными голосами, ветки почему-то деревья летят. Какие-то грушники вылетают. Кругом шум. Вдруг чувствую, дерево что-то шатается. Глянул вниз, а это разведчик пришел ко мне, протягивает письмо. Посмотрел я на это письмо — почерк что-то знакомый. Не вытерпел. Тут же прочел его. Из письма я узнал, что ты жива и находишься в какой-то воинской части.

Где я нахожусь, какое мое настроение! Настроение бодрое, нахожусь в одном из блиндажей (во время затишья) в 400-х метрах от немца. Погода солнечная. На полях виднеется зрелая рожь и пшеница, ади стоят русские деревни. Но горю от того становиться, что деревни эти занимают немцы, а при своем отступлении они эти деревни сжигают и на их месте остаются один пепел да развалины, а рожь и пшеницу уже никому убирать. И она осыпается на корню. Немцы все население угоняют к себе в полон в Германию.

Немец — это не человек, а какая-то изогнутая фигура. Голова ушла в плечи, и ходит он, ворочаясь озирается в нашу сторону, как бы кто его не приметил. Знает, что если заметят, то уже больше уродливой фигуре не ходить по земле русской.

Письма получаю от Клевы, Лины, Гриши. До свидания. Пиши ответ сразу. Жду с нетерпением. С приветом, твой брат Наум. 7.08.43 г.

Здравствуй, сестра Полина! Вчера получил от тебя открытку, за которую сердечно благодарю. Ты просишь, чтобы я тебе рассказал, как справлял

Сейчас я нахожусь в землянке, недалеко от противника. Тревожит мало. Я его тревожу гораздо сильнее.

Написать письмо днем не мог. Вел огонь по фрицу. Пишу ночью в блиндаже.

С приветом, твой брат Наум. 14.01.44 г.

Здравствуй, Полина! Шлю тебе свой братский привет!

Как я был рад, когда неожиданно получил от тебя письмо. Сколько времени мы не знали ничего друг о друге. А тут вдруг письмо. Получил его в интересной обстановке. Сюю я на дереве, корректирую артиллерийский огонь по противнику. Кругом соловьи поют разными голосами, ветки почему-то деревья летят. Какие-то грушники вылетают. Кругом шум. Вдруг чувствую, дерево что-то шатается. Глянул вниз, а это разведчик пришел ко мне, протягивает письмо. Посмотрел я на это письмо — почерк что-то знакомый. Не вытерпел. Тут же прочел его. Из письма я узнал, что ты жива и находишься в какой-то воинской части.

Где я нахожусь, какое мое настроение! Настроение бодрое, нахожусь в одном из блиндажей (во время затишья) в 400-х метрах от немца. Погода солнечная. На полях виднеется зрелая рожь и пшеница, ади стоят русские деревни. Но горю от того становиться, что деревни эти занимают немцы, а при своем отступлении они эти деревни сжигают и на их месте остаются один пепел да развалины, а рожь и пшеницу уже никому убирать. И она осыпается на корню. Немцы все население угоняют к себе в полон в Германию.

Немец — это не человек, а какая-то изогнутая фигура. Голова ушла в плечи, и ходит он, ворочаясь озирается в нашу сторону, как бы кто его не приметил. Знает, что если заметят, то уже больше уродливой фигуре не ходить по земле русской.

Сейчас я нахожусь в землянке, недалеко от противника. Тревожит мало. Я его тревожу гораздо сильнее.

Написать письмо днем не мог. Вел огонь по фрицу. Пишу ночью в блиндаже.

С приветом, твой брат Наум. 14.01.44 г.

Здравствуй, Полина! Шлю тебе свой братский привет!

Как я был рад, когда неожиданно получил от тебя письмо. Сколько времени мы не знали ничего друг о друге. А тут вдруг письмо. Получил его в интересной обстановке. Сюю я на дереве, корректирую артиллерийский огонь по противнику. Кругом соловьи поют разными голосами, ветки почему-то деревья летят. Какие-то грушники вылетают. Кругом шум. Вдруг чувствую, дерево что-то шатается. Глянул вниз, а это разведчик пришел ко мне, протягивает письмо. Посмотрел я на это письмо — почерк что-то знакомый. Не вытерпел. Тут же прочел его. Из письма я узнал, что ты жива и находишься в какой-то воинской части.

Где я нахожусь, какое мое настроение! Настроение бодрое, нахожусь в одном из блиндажей (во время затишья) в 400-х метрах от немца. Погода солнечная. На полях виднеется зрелая рожь и пшеница, ади стоят русские деревни. Но горю от того становиться, что деревни эти занимают немцы, а при своем отступлении они эти деревни сжигают и на их месте остаются один пепел да развалины, а рожь и пшеницу уже никому убирать. И она осыпается на корню. Немцы все население угоняют к себе в полон в Германию.

Немец — это не человек, а какая-то изогнутая фигура. Голова ушла в плечи, и ходит он, ворочаясь озирается в нашу сторону, как бы кто его не приметил. Знает, что если заметят, то уже больше уродливой фигуре не ходить по земле русской.

Письма получаю от Клевы, Лины, Гриши. До свидания. Пиши ответ сразу. Жду с нетерпением. С приветом, твой брат Наум. 7.08.43 г.

Здравствуй, сестра Полина! Вчера получил от тебя открытку, за которую сердечно благодарю. Ты просишь, чтобы я тебе рассказал, как справлял

Сейчас я нахожусь в землянке, недалеко от противника. Тревожит мало. Я его тревожу гораздо сильнее.

Написать письмо днем не мог. Вел огонь по фрицу. Пишу ночью в блиндаже.

С приветом, твой брат Наум. 14.01.44 г.

Здравствуй, Полина! Шлю тебе свой братский привет!

Как я был рад, когда неожиданно получил от тебя письмо. Сколько времени мы не знали ничего друг о друге. А тут вдруг письмо. Получил его в интересной обстановке. Сюю я на дереве, корректирую артиллерийский огонь по противнику. Кругом соловьи поют разными голосами, ветки почему-то деревья летят. Какие-то грушники вылетают. Кругом шум. Вдруг чувствую, дерево что-то шатается. Глянул вниз, а это разведчик пришел ко мне, протягивает письмо. Посмотрел я на это письмо — почерк что-то знакомый. Не вытерпел. Тут же прочел его. Из письма я узнал, что ты жива и находишься в какой-то воинской части.

Где я нахожусь, какое мое настроение! Настроение бодрое, нахожусь в одном из блиндажей (во время затишья) в 400-х метрах от немца. Погода солнечная. На полях виднеется зрелая рожь и пшеница, ади стоят русские деревни. Но горю от того становиться, что деревни эти занимают немцы, а при своем отступлении они эти деревни сжигают и на их месте остаются один пепел да развалины, а рожь и пшеницу уже никому убирать. И она осыпается на корню. Немцы все население угоняют к себе в полон в Германию.